

Сергей Дориченко

КРЫЛОВ, ВИТТЕ, ЦИЦЕРОН

Две из этих историй известны, а одна полностью придумана. Надо догадаться, какая именно. Вычислить её можно по какой-нибудь нелепости, несуразности, спрятанной в тексте. Попробуйте!

КРЫЛОВ

Морской министр Воеводский, мало подходивший к своей должности, как-то переслал председателю Морского технического комитета, будущему академику Алексею Николаевичу Крылову (1863–1945), вздорную анонимную жалобу на этот комитет, требуя «рассмотреть и доложить». Разозлившийся Крылов быстро отыскал в многотомном Своде законов Российской империи две статьи. Одна указывала не заниматься пустыми делами, проистекающими только от кляузы. В другой говорилось, что получивший безымянное письмо отдаёт его в местную полицию, чтобы та нашла сочинителя, а если не отыщет, сочинитель объявляется бесчестным, письмо же предаётся сожжению через палача.

Так Крылов и ответил министру. С тех пор анонимки Крылову не пересылали. Только друзья изредка спрашивали его: «А ты правда писал министру, чтобы по поводу анонимных доносов он обращался не к тебе, а к Санкт-Петербургскому палачу?»

ВИТТЕ

Председатель Комитета министров Сергей Юльевич Витте (1849 – 1915) летом 1905 года приехал в Портсмут (США) заключать мир с японцами. Всё жильё уже было занято, и главного уполномоченного от русского императора поселили в двух малю-

сеньких комнатах. Рабочий кабинет был и вовсе почти стеклянным и весь просматривался даже с дороги.

Ещё больше Витте удивился тому, что большинство официантов в гостинице были... студентами – летом на эту работу был спрос и платили по тем временам хорошо (до 100 дол-

ларов в месяц, то есть около 200 р. на всём готовом). Студенты прислуживали за завтраком, а после уборки столов передевались и становились отдыхающими: ухаживали за барышнями, гуляли в парках, играли... но к обеду снова превращались в официантов, нисколько этого не смущаясь.

В России, пишет Витте, ничего подобного быть не может – хоть там студенты и голодают, живя на 10–20 р. в месяц, никто не пойдёт служить, как лакей, даже в самый лучший ресторан.

Впрочем, всё это не повлияло на дипломатические способности Витте, и мир был заключён.

ЦИЦЕРОН

В конце жизни политик и оратор Марк Туллий Цицерон (106–43 г. до н. э.), преследуемый наёмниками, пытался сбежать в Грецию. Утром на его виллу влетел почтовый голубь с запиской на клочке папируса: «Подплываем к условленному месту. Враги коварны, не медли». Цицерон быстро покинул убежище. Вскоре убийцы вломались в опустевший дом, но нашли злосчастную записку у клетки с тем самым голубем. Не зная точно, куда ушёл Цицерон, преследователи пустились на хитрость, отправив птицу обратно с ответом: «Они уже ломают двери, отплывайте без меня». Голубь, летящий по прямой со скоростью 60 км/ч, вернулся на корабль, легко опередив Цицерона, пробиравшегося к морю крутыми тропинками.

Когда беглец появился на берегу, корабль был уже далеко. Тут Цицерон, твёрдо веривший, что друзья никогда не предадут, и произнёс свою знаменитую фразу: «Исключение подтверждает правило».

Художник Калыч